

Городовые службы в Московском государстве XVII в. (по материалам Боровска)

© А.П. Синелобов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, 105005, Россия;

Московский педагогический государственный университет, 119571, Россия

Рассмотрены городовые службы небольшого подмосковного города Боровска на Протве в XVII столетии. Дана характеристика развития служб боровских ямщиков, воротников и пушкарей. Сложившаяся в XVI в. система городских служб прошла испытания Смутного времени и существовала на протяжении всего XVII в. По мере того как Боровск утрачивал свое прежнее значение крепости на подступах к Москве, теряли прежнее военное значение и мелкие служилые люди города и Боровского уезда. В условиях, когда необходимость в их службе постепенно отмирает, боровские служилые люди проявляли корпоративное единство и сплоченно отстаивали свои права как перед лицом государственной власти, так и в спорах с другими горожанами.

Ключевые слова: служилый город, социальная история России, Московское государство XVII в., ямщики, воротники, пушкари, кризис служилого города

За поддержание обороноспособности русского средневекового города, подготовку его к возможной осаде, организацию и бесперебойную работу ямской гоньбы, проведение ремонтных работ ворот, башен и стен несли ответственность городовые службы. Городовые воротники, пушкари, рассыльщики, ямщики принадлежали к категории служилых людей «по прибору» и занимали самую низшую ступень служилого общества в Московском государстве XVI–XVII вв. Количество людей, несших эти службы в российских городах, не было одинаковым. Оно определялось местоположением города, его оборонительными функциями, вниманием правительства, а также реальным положением дел в самом городе и его округе. Эти особенности необходимо учитывать при изучении истории городских служб, в данном случае одного из древнейших подмосковных городов — Боровска на реке Протве.

Налаженная в предшествующее столетие система городских служб прошла серьезные испытания в годы Смуты и послесмутного восстания. Наиболее значительные потери и разрушения произошли в западных и юго-западных уездах страны. Старомосковские пограничные городки-крепости, помнившие еще литовские рати Ольгерда XIV в., превратились в пустоши. В 1660-е годы разоренная Медынь была передана Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю, а в соседней Верее уже не было ни города, ни острога, ни стрельцов, ни казаков, ни пушкарей. Славный в событиях 1480 г. городок Кременск в 1610-е годы

был весь выжжен. По решению правительства немногочисленные кремчане с 1623 по 1628 г. были освобождены от уплаты податей. В 1626 г. боровский воевода Юрий Воинович Поливанов насчитал в Кременске всего 12 тяглых дворов, 12 человек живущих и 32 погорелых двора. К середине 1640-х годов городок запустел окончательно и в 1651 г. был передан подмосковному Угрешскому монастырю в обмен на его вологодскую вотчину [1, с. 1; 2, с. 244–246; 3]. В похожем положении находился и Боровск с уездом [4, с. 522] (табл. 1).

Таблица 1

Поместья и вотчины в Боровском уезде

Тип	Возделанная земля, четей	Перелог, четей	В процентах от общей площади
Поместье	1948	17 830	9,8:90,2
Вотчина	1382	7155	15,1:84,9

Восстанавливать разрушенное хозяйство приходилось своими силами. При выборе городских воевод в 1610-е годы правительство старалось отдавать предпочтение управленцам из числа дворян местных землевладельцев в надежде на то, что им удастся сплотить местный мир. В Боровске это были Д.А. Замытский (1614), Т.Г. Поливанов (1615–1616) и Г.А. Загряжский (1616–1617) [5, стб. 78, 187, 399]. Главной бедой стали разразившиеся грабежи разбойных атаманов и казаков. В 1615 г. воровские шайки Афанасия Кумы грабили можайские, верейские, рузские и кременецкие приделы. В борьбе с ними погиб верейский воевода борович Василий Андреевич Замытский. Боровский воевода Т.Г. Поливанов, опираясь на поддержку местных дворян, сумел добиться определенных успехов. Воевода организовал заставы, проводил следствия и розыск зачинщиков. Труднее было наладить взаимодействие с воеводами соседних уездов. Летом 1615 г. воевода отправил в Калугу посадского боровитина Ивашку Расшиби Шапку, но по дороге он был ограблен и убит. В апреле 1616 г. Т.Г. Поливанов в отписке в столицу сообщил, что 16 человек арестованных казаков и воров «поткопались из тюрьмы» и пытались бежать из города. Однако боровские дворяне Л. Поливанов и М. Хомяков бросились за ними в погоню и поймали 10 человек, а остальных беглецов переловили люди дворян Загряжских и слуги Н. Чаплина [6, с. 291, 292, 306].

Роль главной оборонительной крепости принадлежала даже не городу Боровску, а Пафнутьеву монастырю, который был хорошо укреплен каменной стеной со рвом и башнями. В годы Смутного времени боровичи и бежавшие со всей округи люди укрылись за монастырскими стенами. Несмотря на его разорение поляками в июле 1610 г., монастырь не потерял своих оборонительных функций. В 1618 г. во время похода польского королевича Владислава на Москву по приказу

боровского воеводы князя А.Ю. Куракина в монастыре в осаде находилось 638 человек, а в самом городе осталось только 35 посадских жителей [7, стб. 669, 721]. После завершения смутного лихолетья восстановлению жизни мешали другие проблемы. 20 марта 1634 г. от двора малоярославца Богдана Васильева Булгакова в Боровске произошел сильный пожар, уничтоживший все строения: «Сгорел тайник и колодезь выгорел... и боровскую осыпь обивает животина» [8]. В отписке царю воевода Ф.С. Куракин сообщил, что удалось спасти только зелейную казну и свинец. Следствием пожара и разразившегося голода вновь стали грабежи воровских людей и казаков. Воевода пытался затеять в городе торг, но наладить продовольственное сообщение с соседними городами оказалось очень трудно. Обнищавшая служилая мелкота стала приставать к воровским людям и грабить своих же более удачливых земляков, а награбленное продавать в Калуге. В Москве были вынуждены назначить сразу двух воевод — князей И.Н. Хованского и Ф.Ф. Шериху-Волконского, но и они вскоре покинули беспокойный город.

Татья и разбои разорили уездный мир, не случайно в 1638 г. на требование правительства поставить необходимое число подвод в Тулу боровичи, калужане и малоярославцы проигнорировали государеву волю и не послали ни одной подводы [8]. Критическое состояние уездного хозяйства и торгов снизило организацию и боеспособность местного служилого дворянства. В 1654 г. накануне русско-польской войны боровский воевода Н. Дурново получил гневную грамоту из столицы. Под угрозой жестокого наказания и денежной пени воевода должен был боровских служилых людей «всех до одного человека» отправить в Брянск к воеводе князю А.Н. Трубецкому, а всех отставленных от службы дворян — на смотр в Москву. В случае неявки «и тем от Нас бытии в великой опале и в жестоком наказании и в разорении, и велим их написать в пешую службу, а поместья и вотчины велим у них взять и отдать безпоместным безповоротно» [9, с. 329].

При царе Алексее Михайловиче последовала очередная попытка обновить и укрепить Боровск. Но в 1660 г. посадские и уездные люди составили челобитную в столицу с просьбой освободить их от строительства по причине скудости. Боровчане просили разрешить им быть в осаде в Пафнутьевском монастыре, который «камен и сделан крепко». Власть пошла навстречу горожанам, но потребовала наладить снабжение монастыря всем необходимым на случай осады. В 1664 г. монастырь был готов к осадному времени и жители Боровска и Малоярославца должны были искать защиты за его стенами. Оборонный городской комплекс находился в плачевном состоянии. В 1668 г. боровский воевода, отставной малоярославецкий дворянин Ф.И. Челищев отметил в своей описи: «...города, острога, наряда, зелья, свинца,